

Е. И. Костров

Перевод «Илиады»

А. Лосенко, «Прощание Гектора с Андромахой», 1773

ГОМЕРОВА
ИЛИАДА

переведенная
Ершиломъ Костровымъ.

ВО ГРАДЪ С. ПЕТРА

ЕКАТЕРИНЪ
ВЕЛИКОЙ.

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божественная муза,
Испочникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, что много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть шѣла ихъ псамъ и хищнымъ пищамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Распоргли межъ собой пріязнь враждой всезлойной.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

Перевод «Илиады» Е. И. Кострова, 1787. Костров перевёл до 480 стиха IX песни

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божеспвенная муза,
Испочникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, чшо много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть шѣла ихъ псамъ и хищнымъ ппицамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Распоргли межъ собой пріязнь враждой всезлобной.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

ГНѢВЪ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который Ахеянамъ тысячи бѣдствій содѣлалъ:
Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
Въ мрачный Адъ и самихъ распростеръ ихъ въ корысть плотояднымъ
Птицамъ окрестнымъ и псамъ. Совершалася Зевсова воля, 5
Съ онаго дня, какъ, воздвигшіе споръ, воспылали враждою
Пастырь народовъ Атридъ и герой Ахиллесъ благородный.

Автограф «Илиады» рукой Николая Ивановича Гнедича, 1810-е

Ахиллесъ удержива^{въ} тѣло Гектора
~~отъ~~ ^{дальше} тѣло труповъ. —

(Отрывокъ изъ XII Пѣсни Илиады)

Что Гекторъ, убивъ Патрокла, грозилъ въ порушенье совершить тѣло съ
тѣмъ же, то Ахиллесъ, убивъ Гектора, совершае^{тъ} нѣкогда нѣкогда.

Ст. 398. къ Колеснику речивый

Тѣло съи прионзавъ, и плечу вологнѣвъ сѣтивилъ;
Самъ въ Колеснику возмѣлъ и подлѣжи убога^{го} сотоварникъ,
~~Колеснику~~ ^{Колеснику} Колеснику порогамъ, колесница погушныя Кони.
Прихв отъ влѣкн^н въ сѣти сѣтивилъ; по^{прежнемъ} вселен^{растерзанъ} растерзанъ
Черныя Вудри кружилъ; Глави ^{со-солнцѣмъ} Пріамиды по приху
бѣствъ, прекраснѣ прорде; а нѣкто ^{со-солнцѣмъ} Вратиды Громовержца
Давъ сподирѣе на реку^{въ} реку^{въ} реку^{въ} Иліонскую?

ГОМЕРОВА ИЛІАДА

Переводъ съ греческаго
Е. И. Кострова и А. И. Любжина

ИНСТИТУТЪ КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ И БИБЛЕИСТИКИ

ГОМЕРОВА ИЛІАДА

Переводъ съ греческаго
Е. И. Кострова и А. И. Любжина

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ЛАТИНСКАГО
Императорскаго Московскаго
университета

БАККАЛАВРЪ
ЕРМИЛЪ КОСТРОВЪ.

Москва
ММХІХ

Переводы Оссиана

О С С І А Н Ъ,
СЫНЪ ФИНГАЛОВЪ,
БАРДЪ ТРЕТЬЯГО ВѢКА:
ГАЛЬСКІЯ (*) СТИХОТВОРЕНІЯ,

Переведены съ Французскаго

В. Костровымъ.

Часть Первая.

(*) Иначе Эрскія, или Ирландскія.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.
1 7 9 2.

О С С І А Н Ъ,
СЫНЪ ФИНГАЛОВЪ,
БАРДЪ ТРЕТЬЯГО ВѢКА:
ГАЛЬСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

Переведены съ Французскаго

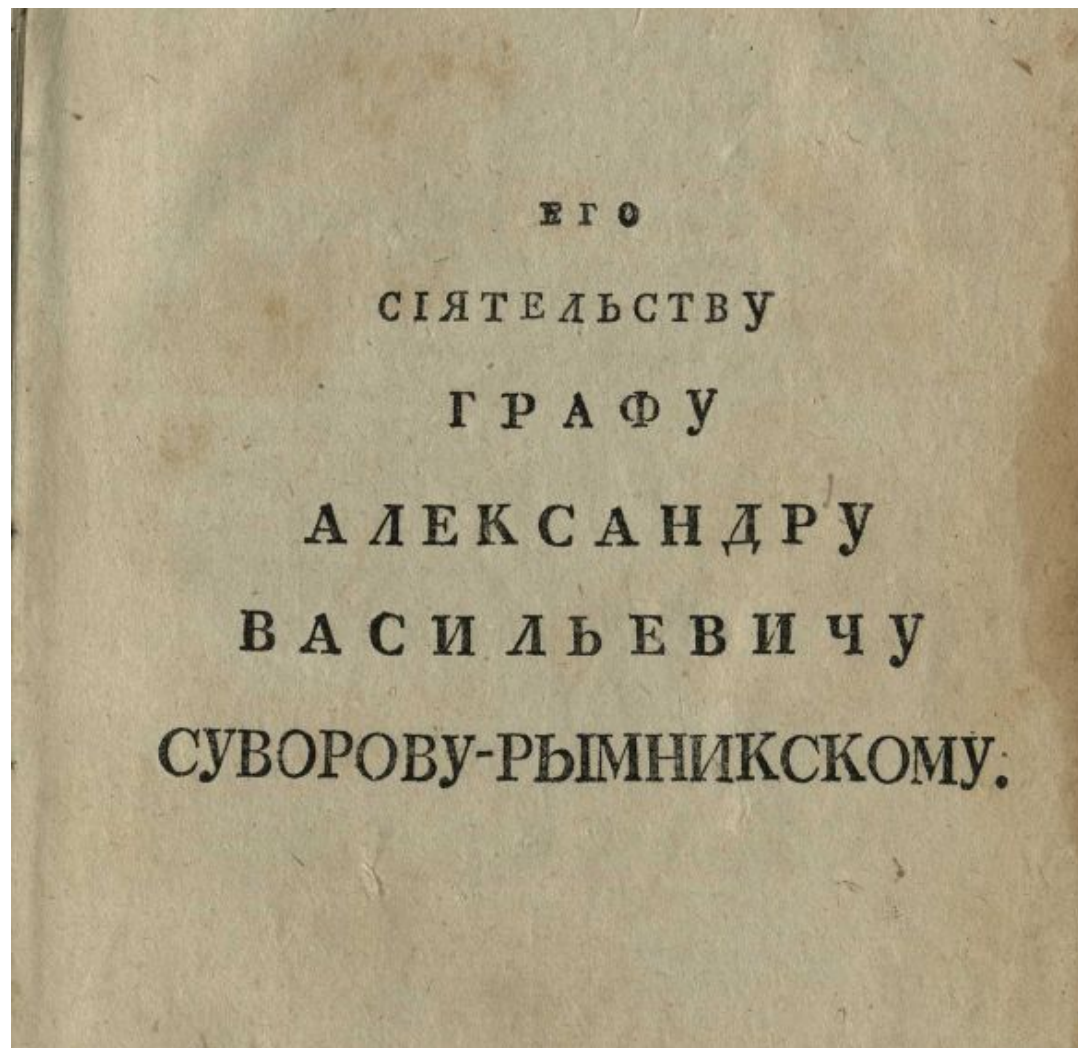
В. Костровымъ.

Часть Вторая.

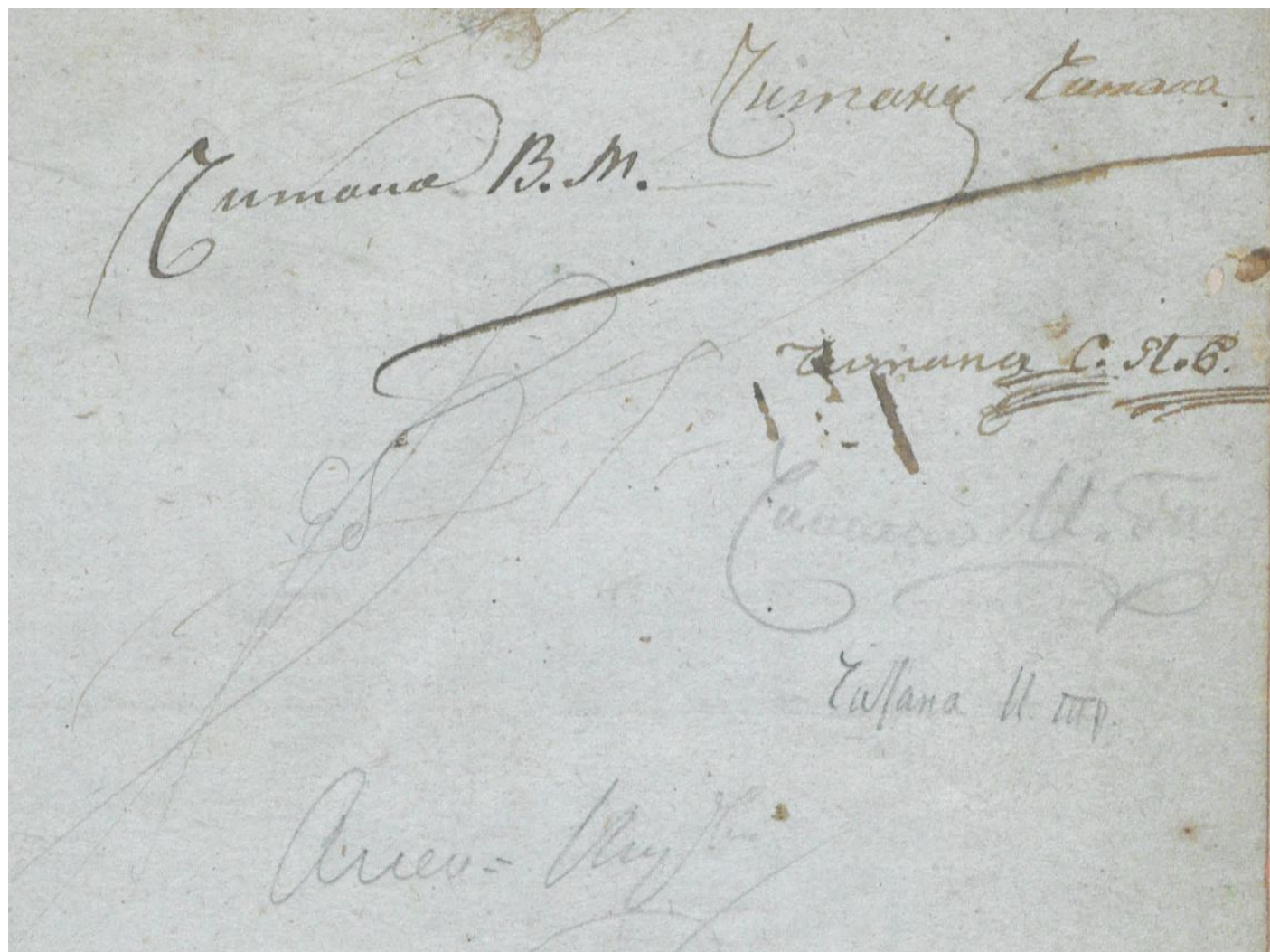

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.
1 7 9 2.

Перевод Оссиана был посвящён А. В. Суворову

Надписи на форзаце II части

Из предисловия

Вѣроятно ли, чтобъ не просвѣщенной и дикой человѣкъ былъ творцемъ столь многихъ и столь изящныхъ поэмъ, каковы суть: пѣсни въ *Сельмѣ*, *Картонѣ*, *Карриктурѣ*, *Кальѳнѣ* и *Кальмалѣ*, *Дартула*, *Латмонѣ* и проч. въ копныхъ повсюду царствующемъ благородный духъ, величество души, истинное героическое, и гдѣ достоинство слога и выражений соотвѣтствуетъ добротѣ и красотѣ чувствованій? Возможно ли, чтобъ сѣи поэмы безъ помощи писменъ, въ народѣ варварскомъ, не имѣющемъ никакихъ наукъ, сохранены были до нашихъ временъ почти чрезъ четырнадцать вѣковъ?

Младенчество государствъ, равно какъ и человѣка, не можетъ быть временемъ высокихъ дѣяній; и хотя бы оно достопамятными ознаменовано было произшествіями, не могутъ онѣ достигнуть до потомства. Науки, предающія безсмертію великихъ мужей, сохраняющія отъ мрачнаго забвенія всѣ ихъ дѣла, не возрастаютъ и не цвѣтутъ, какъ только въ странѣ уже населенной и обитаемой чрезъ многие вѣки. Не въ просвѣщенномъ ли уже и къ общежитію привыкшемъ народѣ являющія писатели Исторій, и разные достопамятные сооружаются знаки? Дѣянія первыхъ вѣковъ погружены въ глубокое забвеніе, или прѣмѣнены и увеличены разнообразными и сомнительными преданіями. Всѣ племена признаютъ своими основателями баснословныхъ героевъ, или мечтательныхъ боговъ. Всѣ хотятъ свое начало сдѣлать славнымъ и знаменитымъ

нихъ удивленіе. Сіи романическія повѣсти сдѣлались наконецъ столь невѣроятными, что и самой народъ любилъ ихъ, ни мало впрочемъ не вѣря. Великое множество такихъ смѣшныхъ повѣстей дошло до нашихъ временъ. Горные Шотландцы еще и нынѣ ихъ повторяютъ. Тѣ, которые знаютъ ихъ наизусть, имѣютъ столь удивительную и твердую память, что читая, ни малѣйшаго обстоятельства не забываютъ. Но всего удивительнѣе, подъ хладнымъ и жестокимъ небомъ, среди хребтовъ горныхъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, слышать описанія великолѣпныя, превосходящія всю пышность восточныхъ народовъ. Сіи басни исполнены подробностей сверхъестественныхъ, и походовъ ни мало невѣроятныхъ, про-

из-

изводящихъ отвращеніе и скуку въ разумномъ человѣкѣ. Но я не знаю, говоритъ Г. Макферсонъ, почему случается, что сіи басни привлекаютъ и питаютъ вниманіе. Всѣ сіи романы сочинены въ стихахъ, или сказать лучше въ прозѣ съ римами. Оссианъ, и другіе превосходные пѣвцы, сочиняли свои поэмы въ размѣрной прозѣ. Они риму оставляли для лирическихъ пѣсенъ, которыя часто разсѣвали въ своихъ поэмахъ, и пѣли ихъ, сопровождая звуками арфы, дабы прерывать свои повѣствованія, и возбудить вниманіе слушателей.

Ихъ преемники, поставляя всю красоту стихотворства въ повтореніи однихъ и тѣхъ же звуковъ, приблизили къ паденію свой чинъ и свое званіе. Немедленно увидѣли, что нѣтъ ни одного пастиуха между горными Шотландцами, которой бы не дѣлалъ стиховъ. Всякъ, кто имѣетъ только слухъ, можетъ гармоническими и подобнозвучными изреченіями одѣть мысли, которыя безъ связи, и ничего не значатъ. Сія наука, сдѣлавшись весьма легкою и способною для самыхъ

Пример

ГИДАЛАНЪ

И такъ уже не слышимъ мы восхи-
тельного гласа любезной дѣвицы, привык-
шей гонять звѣрей на холмахъ *Коны*? Почто
печальною вѣстію поразилъ я сердце ея? Я
не буду уже имѣть утѣшенія видѣть ее на
ловихъ, бѣгушую во слѣдъ быстрой лани.

ФИНГАЛЪ.

Юный ратникъ, котораго мрачный взоръ
являетъ омраченную душу! ты уже не бу-
дешь засѣдать при моихъ пиршествахъ, и
ловишь со мною звѣрей пустынныхъ; мои
враги уже не падутъ отъ твоихъ смерто-
носныхъ ударовъ. . . . (в) Предшествуй мнѣ
къ печальному мѣсту, гдѣ почила моя воз-
любленная, да еще узрю красоту ея. Се она
простерта на камени бездыханна: холодное
вѣяніе вѣтровъ подѣмлетъ ея прелестные
власы, и звучитъ струною ея лука. Ея стрѣ-
ла переломилась подъ тяжестію ея тѣла.
Воспойте похвалу дщери *Сарновой*; пусть
отзывы холмовъ повторяютъ всечасно имя
Комалы.